Когда наконец наступило двадцать восьмое июня, оно сопровождалось летней грозой, раскатами грома и таким сильным дождем, что она начала задаваться вопросом, не замешано ли в этом волшебство. Как обычно, конец семестра принес с собой хаос из лихорадочно упакованных чемоданов, торопливый завтрак, а затем утомительное ожидание экипажей в вестибюле.

- Не забудьте свои табели! - произнесла профессор МакГонагалл, стоя в центре зала с охапкой свитков. - Ваши родители должны будут подписать их!

Как только двери открылись, началась безумная спешка, чтобы занять те кареты, которые были ближе всего ко входу. К сожалению, старшекурсники стали победителями в этом, а Виктория, Дафна, Трейси и Пэнси были вынуждены бежать под проливным дождем, чтобы найти пустой экипаж дальше. Виктория, по крайней мере, не забыла наложить заклинание отталкивания, презрение Гермионы все еще было свежо в ее памяти, но остальные снова прибегли к прошлому опыту. К тому времени, как они забрались в карету, все трое промокли насквозь.

- Нам придется переодеться в поезде, - сказала Пэнси. Несмотря на грозу, на ней была тонкая летняя мантия, и она прилипала к ее коже, будто та вышла из моря. - Это не высохнет, мы все равно будем мокрыми к тому времени, как доберемся до Лондона.

Виктория пожала плечами, вглядываясь в окно в попытке поймать свое отражение. Она была гораздо больше озабочена своими волосами, которые сильно развевались ветром. - Удачи в поисках своего чемодана.

Ее предупреждение оказалось точным. После посадки на поезд им потребовался почти час, чтобы найти свои чемоданы в багажном отделении, и еще час, чтобы по очереди зайти в один из тесных туалетов, чтобы переодеться в сухие мантии и привести в порядок волосы. К тому времени, как они привели себя в порядок, Хогвартс-экспресс был уже далеко на пути на юг.

Неизбежно, на этом этапе путешествия не было свободных купе, и они были вынуждены делить их с парой третьекурсниц Когтеврана. Разговор был довольно натянутым, присутствие незнакомцев заставляло всех вести себя наилучшим образом. Виктория воспользовалась возможностью, чтобы сломать печать на своем табеле и проверить оценки.

- Как у тебя дела? - спросила Дафна.

- Эм, хорошо, - ответила Виктория, не желая показывать Дафне свои хорошие результаты. Дафна не была самой ученой ведьмой в мире.

Пэнси закатила глаза и протянула руку. - Тогда давай посмотрим. - Виктория неохотно протянула ей свиток. - Везде отлично, как и ожидалось, - заявила Пэнси, ее глаза блуждали по пергаменту. - Несколько приятных комментариев от Флитвика и Стебль. Даже Снейпа. И профессора МакГонагалл... - глаза Пэнси расширились. - Ну, это немного чересчур, тебе не кажется?

- Что там? - спросила Трейси, но не стала дожидаться ответа. Она выхватила пергамент из рук Пэнси и быстро нашла отчет МакГонагалл. - О, вау.

- Вы делаете это намеренно, - сказала Дафна. - Перестаньте дразнить и скажите мне, что там написано.

- Не будет преувеличением сказать, что мисс Поттер - одна из лучших учениц трансфигурации,

которых я когда-либо имела возможность обучать, - процитировала Трейси с преувеличенным шотландским акцентом, пародируя МакГонагалл. - Если ее прогресс будет продолжаться быстрыми темпами, нет предела тому, чего она может достичь.

Виктория покраснела, довольно отчетливо осознавая, что двое когтевранцев подслушивают.

- Мы должны пойти показать это Грейнджер, - сказала Пэнси со злой улыбкой. - Держу пари, МакГонагалл не сказала этого ей. Вы можете себе представить ее лицо?

Как бы забавно это ни звучало, это было из тех вещей, которые легко могут иметь неприятные последствия. И, кроме того, Гермиона испытает достаточный шок, когда увидит статью Виктории в «Трансфигурации сегодня» - профессор МакГонагалл одобрила окончательный вариант всего за несколько дней до конца семестра.

Она быстро выхватила свиток из рук Трейси. - Я бы предпочла не тратить свое время на слежку за Грейнджер. Но как насчет тебя, как у тебя дела?

- Я узнаю, когда вернусь домой, - ответила Пэнси. - Если я сейчас сломаю печать, папа просто напишет профессору МакГонагалл, чтобы попросить у нее новую копию. Иначе он мне не поверит.

Дафна рассмеялась. - Возможно, это как-то связано с тем разом, когда ты взяла для отчета перо миссис Малфой? Кто бы мог подумать, что буква «П» может так легко превратиться в букву «У»!

- О, тише, - воскликнула Пэнси, покраснев. - Это было очень давно. Хотя она не могла сломать печать на своем свитке, у Дафны и Трейси не было таких проблем, хотя Трейси очень неохотно просмотрела свой табель.

- О, слава богу, - сказала она, вздохнув с облегчением, когда наконец набралась смелости открыть свиток. - Я не провалила ни одного экзамена.

Виктория вытянула шею, чтобы заглянуть через плечо Трейси. Она действительно получила приемлемые оценки по всем предметам. - Хорошая работа, - сказала она, сжимая Трейси. - Ты упорно трудилась для этого.

Дафна была полной противоположностью Трейси. Она небрежно развернула свой свиток, как будто ее совсем не интересовало содержимое. Виктория знала лучше. Хотя родителям Дафны было все равно, какие оценки она получала, она видела, как ее глаза загорались гордостью, когда она хорошо выполняла домашнее задание.

Лицо Дафны было скрыто ее длинными светлыми волосами, когда она читала свиток, лежавший у нее на коленях. - Неплохо, - заявила она, и когда она подняла глаза, она улыбалась. - Я получила двойки по зельеварению и истории. - остальные ее результаты были либо хорошими, либо плохими, но она, казалось, не слишком расстроилась из-за тех, которые провалила.

- Твоя мама не станет молчать об этом, - поддразнила Пэнси. - Не забудь задобрить ее. Возможно, ты сможешь получить нового гиппогрифа.

Дафна нахмурилась. - Я не хочу еще одного гиппогрифа. Что не так с Лайтером?

- Ничего! - ответила Пэнси, умиротворяюще поднимая руки. - Я просто говорю, что

гиппогрифов никогда не бывает слишком много.

- Если ты так считаешь... - сказала Дафна. На ее лице появилось задумчивое выражение. - О, я не могу дождаться, когда снова оседлаю его! Это было так давно. Надеюсь, он не забыл меня...

- С ним все будет в порядке, - произнесла Панси. - Хотя, возможно, тебе придется снова заставить его привыкнуть к тебе и много кататься этим летом! Мы должны отправиться в путешествие от твоего дома до Норфолка.

- Звучит заманчиво, - восхитилась Виктория, испытывая крайнюю зависть. Пэнси и Дафна проводили практически все лето вместе, словно выходные, которые длились два месяца. Она даже была бы готова прокатиться на вонючем гиппогрифе, если бы это означало, что ей не придется провести лето, застряв в мире магглов.

- А как насчет тебя, Вики? - спросила Трейси. - Ты снова пойдешь к Сьюзен?

Виктория прикусила губу. - Я не знаю. Я написала мистеру Боунсу, чтобы спросить, но со всем, что происходит... Я думаю, у него на уме другие вещи.

Трейси обменялась неловким взглядом с Дафной. - Это плохая примета. Но никогда не знаешь, может быть, он скоро напишет ответ.

Несмотря на оптимистичные слова Трейси, мрачная перспектива провести целое лето без магии тяготила Викторию всю дорогу до Лондона. Остальные пытались поднять ей настроение, угощая сладостями и крася ей ногти, но их усилия были тщетны. Действительно, чем ближе они подъезжали к Лондону, тем больше Виктория впадала в уныние.

Когда поезд остановился на Кингс-Кросс, Виктория решила задержаться, ожидая, пока вагоны поезда освободятся, поскольку все, включая двух девочек из Когтеврана, сразу бросились хватать свои чемоданы.

- Продолжайте без меня, - произнесла Виктория, обнимая Трейси. - Я собираюсь немного подождать.

Объятия Дафны были очень крепкими. - Выше нос! Если ты не получишь известий от Сьюзен, держу пари, папа разрешит тебе прийти к нам. Мы в Саффолке, знаете ли, даже не так далеко от Или. Всего пара поездок верхом.

- Спасибо. - Виктория обняла Дафну в ответ, чувствуя слабые проблески надежды. - Напишешь мне?

- Конечно, - сказала Дафна. Она заправила прядь волос за ухо. - В конце концов, миссис Малфой научила меня правильно писать письма.

Девушки ушли, оставив Викторию в тишине пустого купе. Несколько минут она сидела там, наблюдая через окно, как семьи воссоединяются на платформе. А потом она тихо заплакала.

Люди всегда ожидали, что она будет скучать по своим родителям или мечтать о настоящей семье, но до этого момента она никогда по-настоящему не понимала почему. Конечно, Дурсли не были особенно милыми, но она привыкла к ним, а они к ней. Их договоренность сработала.

Но теперь перспектива возвращения к ним наполняла ее ужасом. Лето тянулось перед ней, долгое, одинокое и лишенное магии, и все, чего она хотела, - это чтобы настоящая волшебная

семья стояла на платформе и приветствовала ее дома.

Она глубоко вздохнула и вытерла глаза. Не было смысла плакать из-за этого. Ей оставалось только надеяться, что Сьюзен поправится как можно раньше. Только тогда она сможет вернуться туда, где ей действительно место.

Забрать чемодан и кошачью переноску было делом быстрым, как только прошла первоначальная суматоха, связанная с выходом из поезда. Затем она зашла в уборную, чтобы умыться прежде, чем выйти на платформу. Толпа уже начала редеть, но ей все еще приходилось лавировать между семьями, чтобы добраться до барьера, отделяющего мир волшебников от мира магглов.

Дурсли ждали с другой стороны. Виктория понятия не имела, почему все трое пришли поприветствовать ее и почему они надели свои лучшие воскресные наряды. Они так презирали магию.

- Ты не торопилась, не так ли? - спросил Вернон, подозрительно разглядывая ее мантию. Она носила фасон, который в основном мог сойти за маггловское платье, но покрой показался бы им странным, с длинными рукавами и подолом, который заканчивался намного ниже колен. - Ну, тогда пошли.

Они отправились обратно домой в тишине, нарушаемой только тем, что Вернон вполголоса ругался на лондонское движение. В конце концов шум и суета Лондона уступили место холмистой зелени Суррея, Норт-Даунс проплывал мимо чередой милых деревень, расположенных среди сельскохозяйственных угодий и лесов. Не успела она опомниться, как они въехали на подъездную дорожку к дому Дурслей.

Однако, оказавшись внутри, Дурсли немедленно вернулись к форме, ведя себя так, как будто она никогда не уходила.

- Ужин в шесть, - сказала Петуния прежде, чем сделать паузу, чтобы посмотреть на ее мантию, скривив губы. - И переоденься во что-нибудь приличное. Я не потерплю, чтобы в моем доме были люди в смешных костюмах.

Виктория поднялась наверх, в свою спальню, которая была совершенно нетронутой с тех пор, как она покинула ее прошлым летом. Как давно это было! Это было похоже на другую жизнь, на тот день, когда Сьюзен и мистер Боунс оказались на крыше. Она задумчиво улыбнулась, вспомнив, как Сьюзен интересовалась ее лампочкой. Вероятно, в следующем году она будет изучать маггловедение, а не историю магии, но это было нормально. У них почти наверняка был бы один из основных предметов вместе.

Какое-то время она занималась распаковкой вещей. Мантии отправились в шкаф, по крайней мере, те, которые подойдут. У нее было больше одежды, чем она когда-либо могла себе представить, во многом благодаря усилиям матери Сьюзен в Косом переулке. Она разложила несколько своих любимых книг вдоль подоконника, а пергамент, перья и чернила разложила на столе, готовясь делать домашнее задание на лето.

Все это было распаковано удручающе быстро, и внезапно она обнаружила, что ей нечем заняться. Она не хотела начинать делать домашнее задание сейчас, так скоро после возвращения. Она будет наслаждаться им, откладывая на лето, как лакомство, которого стоит ждать с нетерпением. Поэтому она села на свою кровать, которая внезапно показалась ей довольно маленькой и недостойной после кроватей с балдахином в Хогвартсе, и уставилась в окно, поглаживая своего кота, когда он подошел к ней и устроился у нее на коленях.

Это был ее первый день после возвращения, и она уже была в растерянности. Это ползучее, опустошающее чувство снова росло в ней - одиночество единственной ведьмы, окруженной маггловским миром. Дамблдор был неплохой компанией, но он был просто котом. Ей не с кем было поговорить.

Ей в голову пришла одна мысль. Был один человек, с которым она могла поговорить, хотя она все еще не была уверена, считается ли он человеком. Но, по крайней мере, он мог бы ответить ей взаимностью, рассказать ей интересные вещи и, возможно, даже показать ей новые места.

Она достала дневник из своего чемодана.

"Возможно, лето все-таки будет не таким уж плохим", - подумала она с улыбкой. Она потянулась за пером, обмакнула его в чернила и положила на первую чистую страницу, начав писать. - «Привет, Том».

http://tl.rulate.ru/book/73152/2292372